В кабинет вошел волшебник средних лет в неброской мантии и сел за стол в одно из четырех кресел. "Командор, это мистер Смит из Департамента тайн. С этих интервью не будет сделано никаких расшифровок, а на всех присутствующих будет наложен запрет на любую запись, как магическую, так и магловскую. Мне не придется присутствовать на этом допросе", - последнее было сказано с легким раздражением.

Мистер Смит был настолько непримечателен, насколько это вообще возможно для человека, его лицо было похоже на лицо человека, которого все знали. Цвет волос был, может быть, светло-русый, может быть, светло-коричневый, никаких отличительных черт у него не было.

"Мистер Поттер, я полагаю?" - даже голос у мужчины был неприметный, приятный баритон, но в остальном он был неотличим от многих других голосов.

Мариэтта вздрогнула: "Это Командор для тебя, Смит".

"В самом деле?" Невыразимец приподнял одну бровь.

"Неважно, под каким именем он ходит, он заслужил свое звание".

"Прошу прощения, лейтенант. Пожалуйста, займите свои места, лейтенант Эджкомб, коммандер Поттер, миссис Лестрейндж".

"Мисс Блэк, пожалуйста, или Белль. Беллатрикс Лестрейндж мертва", - ровным голосом сказал Гарри, придвигая стулья к каждой из дам по очереди.

"Как скажете, коммандер; чем мы можем помочь вам из Отдела тайн?"

"Мистер Смит, что вы знаете о крестражах?"

В тот день Гарри Поттер вошёл в историю, рассказав о стремлении Волдеморта к бессмертию и о том, на что он пошёл в своей погоне за ним. Белль рассказала о своих ночных визитах к Гарри, когда она ещё находилась в плену у Тёмного Лорда, и о том, какие планы рептилоидный ублюдок строил в отношении их новорождённой девочки. Они с Белль рассказали о местонахождении известных хоркруксов и имени мелкого воришки, у которого, возможно, хранится оставшийся. Гарри вошёл в историю как первый и единственный человек, сумевший вызвать эмоциональный отклик у Невыразимца.

Когда они закончили, мистер Смит откинулся в кресле и сказал: "О, чёрт побери!".

"Мы можем уничтожить Тёмного Тоссера, но сначала нужно уничтожить крестражи, а время не терпит. Рано или поздно он поймёт, что его гаранты бессмертия исчезают, и уйдёт на дно на пару столетий или начнёт такую кровавую баню, что террор Гриндельвальда покажется, выражаясь вашим языком, кровавым пикником".

Мистер Смит подался вперед в своем кресле, потер руки, как бы предвкушая начало, и снова спросил: "Чем мы можем помочь?"

"Во-первых, нам нужен иммунитет для мисс Блэк, новая личность, чтобы она могла начать все заново".

Несмотря на то, что Гарри сказал "она", Белль поняла по их связи, что "она" означает "мы". "Беллатриса Лестрейндж должна быть правдоподобно мертва в глазах всего мира".

"Во-вторых, нам нужно, чтобы вы взяли некоего Мундунгуса Флетчера, мелкого мошенника, у которого, вероятно, находится медальон Слизерина. Мы убедим его отдать его". Гарри сказал это с лукавым блеском в глазах.

"В-третьих, - он посмотрел на Белль с любовью и тоской в глазах, - мы можем избавиться от этой чертовой татуировки?"

Мистер Смит выглядел подавленным при последней просьбе.

"Командор, - печально сказал он, - у нас были раскаявшиеся Пожиратели смерти, которые безуспешно пытались удалить Темную метку. Удаление кожи не помогает, метка просто перемещается на другое место. Один человек даже ампутировал себе руку, и татуировка снова появилась на оставшейся. Темная метка - это не чернила на коже, это темная магия души. Я знаю это лучше, чем большинство невыразимцев, потому что, видите ли, магия души - моя специальность".

"Мистер Смит, я связан с этой женщиной, я был в душе Белль, там нет тьмы, наш ребенок изгнал ее из нее".

"Мне очень жаль, командир, но тьма не исчезла, она просто затмевается чистотой невинности вашего будущего ребенка".

"Что вы хотите сказать, мистер Смит?" спросила Белль; в ее голосе отчетливо слышалось опасение.

"Сейчас Волдеморт не имеет над вами никакой власти, но как только ваш ребенок родится, в тот самый момент, когда будет перерезана пуповина, темная магия души вновь заявит о себе. Волдеморт снова будет властвовать над вашей душой, Беллатриса Лестрейндж вернётся".

На группу опустилась непроглядная тьма, каждый погрузился в свои мысли, в основном мрачные.

Наконец Белль заговорила: "Я люблю тебя, Гарри, и я люблю тебя, Мари, но я умру прежде, чем позволю этому случиться", - сказала она спокойным, ясным голосом. "Алексис родится, и

если ты любишь нашу дочь, если ты действительно любишь меня, ты позволишь мне перерезать себе горло в то же самое время, когда ты перережешь пуповину".

"Нет, Красавица, - ответил Гарри, - магия крови, связывавшая тебя с мужем, разрушена; теперь ты сама по себе".

Её голос оставался спокойным, но слёзы, наполнявшие её глаза, выдавали её разрывающееся сердце: "Мне жаль, любовь моя и мой господин, но мистер Смит прав, тёмная магия души Волдеморта слишком сильна для меня, я не могу бороться с ним".

В этот момент все присутствующие в комнате поняли, что нет ничего, что она любила бы больше, чем своих товарищей по узам, свою искупленную жизнь, какой бы короткой она ни была, и свою будущую дочь.

Мариэтте показалось, что она что-то уловила, и она быстро спросила: "А что, если не будет Волдеморта, который попытается контролировать её душу?"

Гарри тут же оживился: "Точно, нет Волдеморта, нет никого, связанного с меткой, верно?"

Они все посмотрели на Смита, в их глазах горела надежда.

"У Гриндельвальда были последователи, когда Дамблдор победил его в 1945 году; их метки горели белым пламенем несколько секунд, а потом погасли. После них оставались довольно уродливые шрамы, и запах горелой плоти был почти непреодолим".

"Это убило его последователей?" спросила Мариэтта.

"Большинство из них - да, но метка Гриндельвальда была нанесена на сердце, а не на руку".

Белль села прямо в кресло: "Я выдержу, даже если у меня отнимется вся рука, это будет стоить того, чтобы избавиться от этой рептилии!"

"Мистер Смит, мисс Блэк останется под нашей "опекой" до тех пор, пока ее иммунитет не будет официально подтвержден. Она полностью сотрудничает в преследовании Волдеморта с большим риском для себя и заслуживает нашей защиты". Гарри явно не обращался с просьбой.

Командир, я полагаю, что могу говорить от имени министерства в этом вопросе: миссис Лестрейндж будет объявлена юридически мёртвой, свидетельство о смерти будет подписано двумя офицерами-аврорами, мисс Блэк, которая имеет прискорбное сходство со своей "дальней кузиной", будет находиться под защитой этих же офицеров до дальнейшего уведомления." Смит, впервые за много лет, улыбнулся. "Вас это устроит, коммандер?"

Гарри тепло улыбнулся в ответ: "Очень удовлетворительно, мистер Смит".

Невыразимый встал и сказал: "Меня здесь никогда не было, этого разговора никогда не было, но все произойдет так, как я сказал, клянусь своей магией".

Порыв ветра от вытесненного воздуха портключа - и Мистера Смита не стало.

"Командир, лейтенант, мы можем удалиться, это был очень длинный день, и я полагаю, вы обещали... что вы там говорили? Ах да, "обойти меня с фланга" с косыми глазами".

Они почти бегом вернулись в бунгало, где Белль затащила Мариэтту в ванную, уговаривая Гарри "soyez patient mon chéri". Гарри понял: "терпеть".

Когда они вышли из ванной, обе дамы были одеты в одинаковые пеленочные ночные халаты цвета зеленой охоты, достаточно короткие, чтобы обнажить верхнюю часть бедер. Платья скреплялись одним маленьким бантиком чуть ниже их прекрасных грудей. Когда они приближались к Гарри, он увидел, что Белль убрала волосы со своего прекрасного лона, но с небольшим отличием. Чуть выше пуденды она оставила достаточно коротких волосков, чтобы образовать небольшой узор в виде буквы "H".

Гарри это понравилось.

Он показал ей, насколько талантливо он владеет своим длинным языком.

Мариэтта, к счастью, вовремя вспомнила, что нужно наложить заглушающие чары.

В эту ночь никому из троих не удалось выспаться, но наутро они проснулись обновлёнными и полными решимости и надежды.

http://tl.rulate.ru/book/4082/113345